

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.11.112

ХЭНДЛ: ЯЗЫКОВАЯ ПРИРОДА И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА

Ю. С. Елагина

Данная статья посвящена проблеме толкования хэндла, языкового феномена, возникшего в результате активной коммуникативной деятельности пользователями различных компьютерных технологий в рамках виртуального пространства. Выделяются и описываются характерные особенности употребления данного явления, а также языковые аспекты его формообразования. Выявлена и обоснована необходимость переводческого анализа текстов семантического поля «компьютерные технологии», содержащих хэндлы. На основе проведенного исследования автором определены основные случаи употребления хэндлов, описаны функции, выполняемые ими в тексте, а также рассмотрены ситуации, в которых становится возможным их формоизменение.

Ключевые слова: компьютерная коммуникативная среда, лингво-прагматические аспекты перевода, словоформа, функциональная специфика, переводческая трансформация.

Природа деятельности переводчика всегда привлекала внимание многих ученых, появление антропоцентрического принципа в современной лингвистике позволило исследовать перевод как межъязыковой коммуникативный акт, в котором происходит взаимодействие не только разных языков, но и различных культур [1]. Задачей переводчика является передача смысловой глубины, свойственной авторскому тексту, что неизбежно приводит к изменениям языковых форм текста-оригинала или к трансформациям линейно-смысловой формы исходного текста. Чаще всего подобные трансформации вызваны экстралингвистическими расхождениями коммуникативных компетенций носителей исходного языка и носителей переводящего языка. Однако единых критериев в пользу выбора того или иного приема не существует, что оставляет множество вопросов для переводчиков. Одним из таких неисследованных аспектов является перевод текстов компьютерной тематики.

Компьютерные технологии способствовали развитию компьютерной коммуника-

ции, изучение которой привлекает к себе внимание многих ученых. В связи с относительной молодостью данного вида общения многие вопросы остаются неисследованными, одним из таких является вопрос номинации в рамках компьютерного дискурса, в частности именные знаки – хэндлы. При работе с текстом, содержащим хэндл, переводчик сталкивается с проблемой декодирования данной смысловой ёмкости, необходимостью добиться его функциональной эквивалентности, что объясняет необходимость изучения природы данного явления.

Актуальность исследования определяется интересом к хэндлу как перспективному объекту многопланового исследования, так как данное явление вышло за рамки непосредственно компьютерной коммуникации и нашло свое отражение также и в литературе, посвященной ей.

Объектом данного исследования является хэндл, используемый участниками компьютерной коммуникации. Предметом исследования выступают формы хэндлов в контексте публицистического дискурса и лингво-прагматические особенности их перевода.

Примеры для исследования данных особенностей были выявлены в ходе работы со следующими текстами: “Underground: Tales of Hacking, Madness and Obsession on the Electronic Frontier” автора Suelette Dreyfus

© Елагина Ю. С., 2016.

Елагина Юлия Сергеевна,

(dutok_july@mail.ru),

преподаватель кафедры теории
и практики перевода

Оренбургского государственного университета,
460018, Россия, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13.

(Дрейфус Сьюлетт) [2] и его русскоязычной версии в переводе А. Луцанова «Компьютерное подполье [3]. Истории о хакинге, безумии и одержимости».

Хэндл понимается как псевдоним лица, находящегося он-лайн, или, другими словами, имя, которое также определяют как «ник-нейм» («nickname») или, с позиции системного подхода, как «имя пользователя» («username»). Необходимость в использовании хэндла, а не настоящего имени, объясняется ограничениями программного обеспечения по управлению учетными записями (если требуется уникальное имя) и/или необходимостью обеспечения конфиденциальности/безопасности в случаях сохранения системой персональных данных. Необходимость в хэндлах часто возникает при общении в чатах или приложениях с мгновенной передачей сообщений [4]. Входя в виртуальное пространство, пользователь создает личность, придает ей очертания, делая своей собственностью. Никакого значения не имеют возраст и внешний вид. В отличие от технической подкованности. Трансформация начинается именно с выбора хэндла.

Таким образом, хэндл воспринимается другими обитателями мира системы как реальное имя, он становится своего рода маской, за которой можно скрыться. Хэндлы выступают результатом индивидуального имитворчества посредством смыслового и графического оформления.

Дрейфус Сьюлетт, автор произведения о деятельности хакеров в виртуальном пространстве, подробно описывает компьютерное подполье со всеми его особенностями, в том числе в ее книге отражено понятие хэндла. В произведении отражено, что к хэндлу обращаются и обитателям компьютерного подполья – тайного мира, населенного персонажами, которые появляются из тени и прячутся в ней же. Данными персонажами выступают хакеры, фризеры и кардеры. Они не используют настоящие имена и не сообщают о себе никаких сведений, стараясь сместиться к полной анонимности, что вызвано не совсем легальной деятельностью. Однако данным личностям не чуждо общение в виртуальном пространстве, что и обуславливает необходимость выбора ими хэндла [3].

Generally, once a user chose a handle, as the on-line names are known, he stuck with it [2].

Как правило, когда пользователь выбирал хэндл, он накрепко прилипал к нему [3].

Важной особенностью хэндла в киберпространстве является невозможность изменения формы, так как это приведет к его искажению. Хэндл – это уникальный идентификатор, который представляет собой целое 32-х битное (4-х байтное) число [5]. Например, хэндлы Blue Thunder и Голубой гром не эквивалентны. Они представляют собой два разных хэндла, так как каждый графический символ имеет свой цифровой код. Таким образом, при переводе текста существует необходимость графического сохранения данной словоформы. Однако область существования хэндлов не ограничена только виртуальным пространством, подобные лексические единицы можно встретить, например, в художественной или публицистической литературе, посвященной тематике киберпространства. В этом случае он уже не выполняет свою прямую функцию идентификации, и определяющими функциями становятся номинативная и дескриптивная. В результате чего становится возможным видоизменение формы хэндла, что также находит отражение при его переводе на другой язык. Данный аспект является малоизученным, что и объясняет наш интерес к представленной проблеме.

Чтобы изучить особенности перевода хэндлов, обратимся к переводческому анализу произведения Дрейфус Сьюлетт на английском языке и его русском эквиваленте. С помощью метода сплошной выборки были выявлены все примеры употребления хэндлов, что позволило определить основные случаи их употребления. Рассмотрим первый пример:

Bowen's place was a hub of current and future lights in the computer underground. The Wizard. The Force. Powerspike. Phoenix. Electron. Nom. Prime Suspect. Mendax [2].

Тусовка у Craig Bowen'a стала центром настоящих и будущих светочей компьютерного подполья. The Wizard [Чародей]. The Force [Сила] Powerspike [Сильный шип]. Phoenix [Феникс]. Electron [Электрон]. Nom

[Имя]. *Prime Suspect* [Главный подозреваемый]. *Mendax* [3].

В представленном примере хэндлы выполняют номинативную функцию, символически обозначая персонажей, переводчик сохранил их форму посредством прямого переноса языковых знаков, сочетая его с переводом-добавлением, направленным на передачу его семантического значения [6]. Следует отметить, что последний пример оставлен без перевода – *Mendax*, возможно это объясняется его этимологией. Данный хэндл происходит от лат. *menda* «ошибка, дефект, небрежность в письме» [7] и также является иноязычным для реципиента оригинального текста. Такого же принципа придерживается переводчик при его отражении на другом языке.

Разберём следующий пример:

Nom helped Craig Bowen set up PI [2].

Nom помогал Craig Bowen'у установить PI [3].

В данном случае хэндл также переведён с помощью прямого переноса, оставляя основу слова в неизменной форме, однако мы наблюдаем его формоизменение, вызванное склонением, выраженное добавлением окончания, отделенного от основы, записанной латиницей, апострофом. Следует отметить, что сочетание иноалфавитного слова с русским наращением считается нежелательным архаизмом, однако в редакции «Правил русской орфографии и пунктуации» за 2006 год никаких стилистических ограничений не представлено [8]. На наш взгляд, переводчик использовал такой прием с целью адаптации неизменяемой лексической единицы к нормам переводимого языка, а также снятия трудностей при прочтении.

Еще одной особенностью текста является случаи с измененной словоформой хэндла в тексте-оригинале, которые встречаются непосредственно в прямой речи героев при обращении.

Общение совмещает в себе реализацию сразу нескольких функций (контактной, конативной, регулятивной и эмотивной (оценочно-характеризующей)) [9].

Проанализируем следующий пример:

A few hackers also fronted up to fly the flag of the underground. One of them--a stranger--came up to Pad after court, patted him on

the back and exclaimed enthusiastically, 'Well done, Paddy!' [2]

Несколько хакеров тоже были здесь, чтобы не уронить честь андеграунда. Один из них – незнакомый – подошел к Pad'у после суда, хлопнул его по плечу и с энтузиазмом воскликнул: «Молодец, Паэдди!» [3].

Оригинальная форма «Paddy» характеризуется наличием уменьшительно-ласкательного суффикса -у, который выступает морфологическим средством выражения субъективно-кваликативной оценки [10, с. 101]. При переводе данного примера используется транслитерация. В следующем примере также представлена измененная форма хэндла:

– *'Feenster!'* *Par replied. 'What's happening* [2]?'

– *Фенни!*– *ответил Par.*– *Что нового* [3]?

– *Feen, you've got the key to the encryption?* *Gandalf asked* [2].

– *Фен, у тебя есть ключ к шифру?*– *спросил Gandalf* [3].

В первом случае *Feenster* имеет суффикс -ster с семой пейоративности, выражающей, вероятнее всего, иронию [11], при переводе используется прием кальки в сочетании с транслитерацией, при этом транслитерируется часть основы, а суффикс калькируется. Данный пример является проявлением переводческой рефлексии, т.е. проявлением индивидуальных оценок, опосредованных личностной картиной мира с присущей ей системой ценностей. Возможно, целью переводчика было сохранение уменьшительно-уничжительного отношения говорящего. Во втором примере наблюдается сокращение хэндла обеих форм: *Feen* [*Phoenix*] – Фен [*Феникс*].

Рассмотрим еще один случай, отражающий преобразование хэндла другими обитателями виртуального пространства:

She suspected Blue Thunder was involved, but nothing was ever proved. She voiced her suspicions to others in the computer underground. Whatever shred of reputation Blue Chunder, as he then became known for a time, had was soon decimated [2].

Она подозревала, что это дело рук Blue Thunder'а, но ей так и не удалось это доказать. Она поделилась своими подозре-

ниями с другими членами андеграунда. *Жалкие остатки репутации Blue Chunder'a*, [р. 64 – Голубой брюзга] как теперь его стали называть, были напроочь уничтожены [3].

На наш взгляд определяющей функцией хэндла в данном примере является эмоциональная, реализация которой позволяет отразить субъективную оценку говорящего. Переоформление хэндла путем паронимии обитателями виртуального пространства в своем неформальном общении отразило негативную коннотацию к общему значению хэндла. Однако в переводе данный прием не был применен, переводчик передал только семантическое значение, посредством перевода-добавления, образная и стилистическая гомоморфность перевода оригиналу при этом не была достигнута.

В тексте также встречаются случаи, когда возникает необходимость перевода хэндла:

'If he hadn't withdrawn into the cybernetic highway, what would he have done instead? Set fires? Robbed houses? Look at the name he gave himself. Prime Suspect [2].

Если бы он не вышел в киберпространство, чем бы он мог заняться? Поджигать? Грабить? Обратите внимание на его псевдоним. «Первый подозреваемый» [3].

В представленном примере хэндл выполняет дескриптивную функцию, поэтому осмысление адресатом концептуальной составляющей художественной информации предопределяет дословный перевод, позволяющий отразить непосредственно семантическое значение хэндла, характеризующее его пользователя. Следует также обратить внимание на то, что русский вариант заключен в кавычки, что также отражает передачу перевода значения иноязычного слова.

Исходя из исследованного материала, было выявлено, что в рамках художественного текста форма хэндла может видоизменяться, а функция, выполняемая им в тексте, может потребовать перевода при адаптации текста на другой язык. Таким образом, можно говорить о двух задачах, стоя-

щих перед переводчиком: «формальной», связанной с проблемой передачи формы и «содержательной», связанной с проблемой передачи содержания. Именно совместная реализация данных задач при переводе позволит добиться функциональной эквивалентности данной смысловой ёмкости и тем самым «донести» интенции автора до иноязычного читателя.

Литература

1. Влахов С. И. Флорин С. П. Непереводимое в переводе // Высшая школа. М.: Р. Валент. 2009. С. 360.
2. Dreyfus S. Underground: Tales of Hacking, Madness and Obsession on the Electronic Frontier. URL: <http://suelette.home.xs4all.nl/underground/Underground.pdf> (дата обращения: 25.04.2014).
3. Дрейфус С. Компьютерное подполье. Истории о хакинге, безумии и одержимости. URL: http://bookz.ru/authors/s_uletta-dreifus/suel-dreyf01/1-sueldreyf01.html (дата обращения: 25.04.2014).
4. The Motive Internet Glossary. URL: <http://www.motive.co.nz/glossary/handle.php> (дата обращения: 20.08.2016).
5. Exelab: Что такое хэндл? URL: <https://exelab.ru/faq/Handle> (дата обращения: 20.08.2016).
6. Лексические трансформации 2. URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-310121.html> (дата обращения: 20.08.2016).
7. Свободная энциклопедия Викисловарь. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/men-dax> (дата обращения: 20.08.2016).
8. Лопатин В. В. Правила русской орфографии и пунктуации // Полный академический справочник. М.: Эксмо. 2006. С. 114–115.
9. Артемова А. Ф., Леонович Е. О. Эмоционально-оценочная функция обращения. URL: http://pglu.ru/upload/iblock/f78/uch_2010_vi_00002.pdf (дата обращения: 20.08.2016).
10. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Пособие по переводу с английского языка на русский. М., 1973. 135 с.
11. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., 1976. 736 с.

HANDLS: ITS LINGUISTIC NATURE AND WAYS OF TRANSLATION

Yu. S. Elagina

The article is devoted to the «handle» interpretation problem. Handle is a linguistic phenomenon that emerged as a result of active communication activity of users of various computer technologies within virtual space. Such peculiarities as this phenomenon characteristic features of usage and linguistic aspects of its formation are identified and described. The necessity of translational analysis of the texts with the semantic field «computer technologies» containing handles is found and grounded. On the basis of this study the author has determined general cases when handles are used, described the functions they perform in the text, and examined situations in which it's possible to change handle's lexical form.

Key words: computer communication media, linguo-pragmatic aspects of translation, the word form, functional characteristics, translation transformation.

Статья поступила в редакцию 09.09.2016 г.